

Ю. СЕЛИВАНОВ

ОБЫЧНЫЙ РЕЙС

/ литературный сценарий документального фильма /

I часть

Снят фильм "1445"

I часть, широкоэкранная " 2/5

Автор сценария и оператор.

Фильм должен рассказать о потомственных волгарах, наших современниках простых парнях, выросших за годы Советской власти, о людях, ставших продолжателями старейшей на Волге профессии — бакенщиками. Но бакенщиками современной эпохи. Эта профессия преобразилась, так же, как великая русская река и плывущие по ней гиганты-корабли. Обладатели этой профессии — сильные мужественные люди, романтики.

Рабочий причал в затоне речного порта. Здесь не провожают с цветами.

Среди множества вспомогательных судов не замечен серый катер, отслуживший свое морской охотник.

По узкому пружинящему трапу ступают грубые башмаки. Люди несут банки консервов, буханки хлеба. Это "колпит" (коллективное питание). Скрипящие лебедки падают на палубу балонны с газом. Их закрепляют, чтобы не раскатились при качке.

Уходит в обычный рейс команда, обслуживающая бакены на одном из участков форватера Волги.

С высоты открывается необъятная ширь великой реки, по которой черной точкой движется катер, оставляя за собой треугольник расходящихся волн.

На этом фоне возникают титры фильма: " ОБЫЧНЫЙ РЕЙС "...

Катер...

Через громкоговоритель слышны четкие слова команды капитана.

С него и начнем знакомство с экипажем:

Гаращенко Борис Данилович тонкий, подвижный с энергичным лицом. Служил во флоте на подводной лодке. С Черного моря приехал на Волгу прокладывать путь мирным кораблям.

Помощник капитана Сидоренко Евгений Васильевич, Добродушный, несколько медлительный. Также служил во флоте, в морской авиации, а теперь одиннадцатый год на Волге.

Второй помощник - Константин Петрович Картушин - потомственный бакенщик. Продолжает профессию отца. Из бакенщиков ушел служить во флот, где был водолазом, после службы вернулся назад. И хотя на катере, он все тот же Костя, что-то изменилось в его походке и движениях. Видно сказалась привычка ходить в скафандре в плотной толще воды. Недавно получил медаль " За трудовую доблесть ".

Семнадцатилетнем парнишкой на весельной лодке начал составлять керосиновые фонари на бакенах - Коля Евтеев. Прошло двадцать три года, и вот перед нами монтер- моторист Евтеев Николай Андреевич.

Хорошо знают на Волге троих братьев Чурсаевых. Все трое бакенщики. Двое ушли на пенсию.

Георгий Алексеевич - младший, ему скоро шестьдесят. Из них тридцать два на Волге. Много повидал он и многое свежо в памяти еще с тех времен, когда в осенние холода и туманы, на веслах, с

натертыми до мозолей заочеченными руками, пересекал волжскую стремнину, чтобы отыскать нужный бакен. Бакены в ту пору плели сами из ивовых прутьев. Днем сигналом служил красный веник, а ночью керосиновый фонарь. Григорий Алексеевич хороший рассказчик. Поэтому, при удобном случае, он обо всем расскажет сам,

За кормой удаляется город...

Катер делает челночные рейсы. Сто километров туда и сто обратно. Да и сам он узкий, длинный похож на челнок. И, как след челнока, за ним остается стежка мигающих огней длиной в сто километров. Сто километров пути, свободного от мелей и перекатов.

Очередные сто километров уверенности рулевых кораблей. И так по всей Волге трудятся такие же парни, как и команда нашего катера. Это большой труд с весны до глубокой осени, когда Волга начинает окутываться туманами, и наконец, укрывшись ледяным одеялом, уснет.

Сейчас она дышит. Ее зеркальная гладь мерно вздымается, подобно груди спящего великана, и катер ползет по ней, словно маленький жучок. А бывает, великан проснется и разойдется во всю неумную силу. И тогда маленький катер может противопоставить этой силе свою волю и мужество людей.

Обычные дела...

Рулевой ловко подходит к бакенам. Набрасывается "конец".

С пришвартованного катера на бакен перелезает механик. Проверяется давление газа, период чередования вспышки проблескатора / мигающий световой сигнал/. Заменяются баллоны на бакенах, где кончается газ, Поразительны ловкость и уверенность, с какой люди, одетые в робы и рабочие башмаки, работают на качающемся бакене, как эквилибристы на проволоке.

Отдыхает равномерный стук дизеля.

Приткнувшись в излучине реки, катер замер на тихой воде. На берег опускается баллон с газом. Двое, взвалив его на плечи, отправляются вверх по косогору.

Труднее, когда приходится менять баллоны на створных знаках. Они расположены на берегу на самых высоких местах. Тогда тяжелый баллон с газом нужно нести на себе в гору километр и более, часто по осыпающимся щебнем береговым кручам.

Оставшийся на катере готовит, тем временем, нехитрый флотский обед.

Возвращаются со створных знаков уставшие люди.

Рейс продолжается...

И так от одного бакена к другому, в соответствии с графиком обслуживания.

Иногда отмашка флагом идущим навстречу большегрузным самоходкам и белоснежным лайнерам.

Мимо, будто декорация на вертящемся круге сцены, проплывают берега. То это белые каменистые обрывы, то опаленная жарким солнцем степная равнина с редкими пучками деревьев. Иногда на этом фоне появляются приволжские деревеньки.

Города появляются иначе. О их приближении дают знать моторки. Они резко бегут навстречу и, как играющие дельфины, ныряют по волне за кормой катера.

Утром города словно мираж встают в голубой дымке, днем появляются нагромождением детских кубиков, вечером - силуэтами на фоне волжских закатов, ночью издали светятся мигающей россыпью огней.

А к левому берегу идет бесконечная водная гладь, кажется такая же бескрайняя, как и начинающаяся за ней степь.

И все это, много раз виденное, заново очаровывает своей неповторимостью и новизной. И не только отражается отблеском зари на лицах наших парней, а проникает в душу, делает её красивее и шире, видно потому они и любят свое трудное дело., что оно связано с Волгой, а Волгу нельзя не любить. Её издавна зовут

" матушкой".

Она, как заботливая мать делает людей не только сильными, но и благородными, отдавая им все лучшее.

Во время больших переходов свободные от вахты отдыхают.

У кого-то в руках книга А.Грина. Читается вслух понравившееся место из романа "Алые паруса".

"... Из заросли поднялся корабль : он всплыл и остановился на самой середине зари. Из этой дали он был виден ясно, как облака. Разбрасывая веселье, он плыл, как видно роза, кровь, уста, алый бархат и пунцовый огонь. Корабль шел прямо к Ассоль, Крылья пены трепетали под мощным напором его киля; уже встав, девушка прижала руки к груди, как чудная игра света перешла в зыбь: взошло солнце и яркая полночь у тра сдернула покровы со всего, что еще нежилось, потягивалось на сонной земле"...

/ отрывок приводится условно /

Тишина...

Каждый думает о прочитанном. Кто-то первым начинает разговор. Он переходит на близкую тему о Волге. Возможно, здесь в разговор вступает Григорий Алексеевич Чурсаев, признанный на катере рассказчик, плавающий бакенщиком тридцать второй год.

К ночи остановка у одной из многих на Волге маленьких пристаней. Здесь можно встретиться с давними знакомыми, побалагурить с острыми на язык сельскими девченками, освежиться знаменитым камышинским арбузом на маленьком базарчике у пристани, или просто половить рыбу.

Но сейчас этому мешает налетевший из степи ветер, вырывающий из нависших туч клочья дождя.

В штормовую погоду нужно быть готовым к неожиданностям.

Время выходить на связь.

Комариный писк морзянки на сей раз особенно настойчив.

Сообщают: "... не работает бакен на опасном участке реки...
положение осложняется плохая видимость"...

Сирена!

Срочный выход в рейс...

По схеме разыскивается неработающий бакен.

Река вздыбилась. Вода как бы стала упругой и острый форштевень катера зарывается в волне.

Двигатель работает в форсированном режиме.

У людей одна задача - быстрее восстановить безопасность движения на аварийном участке.

Луч прожектора упирается в завесу дождя.

На мостике все, кроме моториста.

Бакен должен быть где-то здесь.

Сквозь ветер и шум волн прорываются тревожные гудки теплохода.

Наконец, в мутной пелене проглядывает погасший бакен.

Развернувшись, катер пытается подойти.

Причалиться мешает большая волна.

Гулкие удары бакена о борт судна, как старинный, набат предостерегают людей о беде.

Решено попытаться высадиться на бакен с хода, не причаливаясь.

Катер проходит вблизи бакена, но первая попытка неудачна.

Еще заход...

Механик, свесившись за борт, цепко хватается за мокрые поручни ограждения и теряется во тьме. Катер кружит у бакена, освещая его прожектором. На поручнях ограждения сгорбившаяся фигура человека. Не понятно, каким образом он держится на бешено раскачиваемой волной бакене, словно пытающемся сбросить смельчака в бушующую темную воду...

На катере ждут.. опять тревожные гудки...

Вдруг, появились первые вспышки. Потом они перешли в уверенный, ритмично мигающий сигнал. Значит - победил человек!

Вся команда на палубе. Бывшему на бакене, промокшему до нитки механику протягивают сигареты, заботливо укутывают бушлатом. Дают "согревающего" из фляги.

Побежденная людьми, будто утихла непогода.

Гулкие удары бакена о борт судна, как старинный, набат предостерегают людей о беде.

Решено попытаться высадиться на бакен с хода, не причаливаясь.

Катер проходит вблизи бакена, но первая попытка неудачна.

Еще заход...

Механик, свесившись за борт, цепко хватается за мокрые поручни ограждения и теряется во тьме. Катер кружит у бакена, освещая его прожектором. На поручнях ограждения сгорбившаяся фигура человека. Не понятно, каким образом он держится на бешено раскачиваемой волной бакене, словно пытающемся сбросить смельчака в бушующую темную воду...

На катере ждут.. опять тревожные гудки...

Вдруг, появились первые вспышки. Потом они перешли в уверенный, ритмично мигающий сигнал. Значит - победил человек!

Вся команда на палубе. Бывшему на бакене, промокшему до нитки механику протягивают сигареты, заботливо укутывают бушлатом. Дают "согревающего" из фляги.

Побежденная людьми, будто утихла непогода.